

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

№ 11

1953

СТАЛИН В СЕРДЦЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА

СТАЛИН В СЕРДЦЕ

СБОРНИК СТИХОВ

Издательство «ПРАВДА»

Москва, 1953

КОММУНИСТАМ

Грянуло немыслимое горе.
Жжет сердца последний бюллетень.
Над Москвой, над Волгою, над Гори,
надо всей землей нависла тень.
И на вьюжном мартовском рассвете
рупора суровые гремят...

Человек двадцатого столетья,
сталинского знамени солдат,
если ты не сдержишь слез горячих,
рвущихся безудержно из глаз,
от своих товарищей не прячь их,
будь с друзьями в этот трудный час.
Перед непомерною бедою
будь, солдат, по-сталински готов
к самому решающему бою
из гремевших над тобой боев.
К бою с горем, с чувством лютой боли,
с тяжестью, мешающей дышать.
Нас учила жизнь в суровой школе
сталинской науке побеждать.
И сегодня мы с тобой в ответе
всей партийной совестью своей
за судьбу земли, за мир на свете,
за грядущий день своих детей.
Береги же сталинское братство!
Веря другу, будь суров к врагам.

Своего учения богатство,
как оружие, вождь оставил нам.
Путь вперед, прямой и непреклонный,
нашей жизни основной закон,

замысел, сроднивший миллионы,—
это всё нам заповедал он.
Волей титанической своею
день за днем вдыхал он силы в нас,
для того чтоб тверже и прямее
встретили мы даже этот час.
Силы духа, ленинской учебы
неуклонно требуя от нас,
и о том заботился он, чтобы
были мы сильней и в этот час.

Рассветает...

Сушит слезы ветер.
Тише, сердце! Дай мне руку, брат!
Человек двадцатого столетья,
сталинского знамени солдат,
сделай всё в тяжелую годину,
чтоб была советская семья
на века по-сталински едина.
Государство — это ты и я.
Миллионы нас. Мы — рядовые
воины гвардейского полка.
На позиции передовые
нас выводит сталинский ЦК.
Коммунист, свети высоким светом
сталинской душевной красоты.
Будущее мира нынче в этом.
Партия — ведь это я и ты.
Будь силен его бессмертной силой.
Выше голову и тверже взгляд,
друг мой верный, мой товарищ милый,
сталинского знамени солдат.

Маргарита Алигер

НАШ СТАЛИН С НАМИ

Еще и двух не миновало суток,
Как оглашен был первый бюллетень.
И сон Москвы был короток и чуток.
И третий наступил печальный день.

На митингах, как в первый год военный,
Звучали только главные слова.

...Но как неотвратно, как мгновенно
Вся на глазах меняется Москва.

Она приникла молча к изголовью,
К рукам вождя, к спокойному лицу
И всей сыновней, всей дочерней кровью
Клянется в вечной верности отцу.

Наш Сталин с нами — под морозным ветром,
В сиянье утра, в говоре людском —
Всей правдой светлой, всем вниманьем светлым
Он каждому понятен и знаком.

Вот он проходит в маршальской шинели
В день Октября иль Мая у Кремля.
Пред ним моря широко зашумели,
Зазеленели русские поля.

Вот говорит с трибуны, — и притихли
И слышат речь народы всей земли.
И раскален в словах его, как в тигле,
День Коммунизма, брезжащий вдали.

Вот трубку закурил, — и огонечек
Лицо живое снизу осветил,
И узникам во мраке одиночек
Свободу дальний отблеск возвестил.

Вот девочку он обнял, — и вцепилась
Она ручонкой в сильное плечо,
И кажется, что рядом с ней столпилась
Рать малышей, не выросших еще.

Наш Сталин с нами — с нами и со всеми
На пашнях, в шахтах, на сто лет вперед.
Он входит, как родной, в людские семьи.
Он слово на собраниях берет.

Так врезан в память облик человека,
Прост, и велик, и бесконечно жив.
Так будет он стоять на вахте века,
Своих очей орлиных не смежив.

П. Антокольский

ОН БУДЕТ ЖИТЬ!

Сила людей несметна,
имя Вождя бессмертно!
Он будет жить
в героических дерзаниях,
он будет жить
в народных сказаниях,
в тысячеустой
людской молве,
в мира оплоте —
его Москве!

И станут родителей
спрашивать дети:
«Горит ли огонь
в его кабинете?
Там Сталин не спал,
охраняя страну,
к границам ее
не пуская войну».

Да, свет тот горит,
не погаснет свет,
зажженный им
на тысячи лет!

Ник. Асеев

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ

В эти величавые мгновенья
Ты несешь в торжественном строю
Чистоту высоких размышлений
И любовь безмерную свою.

Как аккорды горя мирового,
Двигутся минуты. Всплески слез.
Алые полотнища сурово
Ниспадают в трауре полос.

Лесом рук внесенный на ступени
Лес венков шелками лент повит.

Нынче он о горе поколений
Сотнями наречий говорит.

И сердца сливая воедино
И смыкая плечи на века,
В скорбный зал медлительной лавиной
Двигается народная река.

Вот они подходят к изголовью,
Воины его, его сыны.
Их сердца с великою любовью,
Как цветы, к нему устремлены.

Ты пройди под пальмой этой стройной,
Ты всмотришься в знакомые черты,
Ты запомни лик его спокойный,
Мужественный, полный красоты.

Вот он, самый дорогой на свете,
Самый близкий из родных людей!
Навсегда закрылись очи эти
Под густыми дугами бровей.

Каждая черта его родная
Все еще, нам кажется, жива.
Только тень легла, и, отдыхая,
Легкой мглой покрылась голова.

Замерли натруженные руки,
Поднялось высокое чело.
Спит и мыслит, словно в смертной муке
Не страдал, родимый, тяжело.

Спит и мыслит, словно гул рыданий
Не потряс народную семью...
Только за одно его дыханье
Кто здесь жизнь не отдал бы свою!

Как солдат над телом полководца,
Наклонись, рыдая... Сколько лет
Он учил нас верить и бороться
Под великим знаменем побед!

Ты идешь и всей своей душою
Чувствуешь бессмертие его.
Никогда отчаянье слепое
Не коснется сердца твоего.

Над тобою под высоким сводом
Величавый реквием поет.
Ты единству служишь. Ты — с народом.
И единство наше — весь народ.

Проходя, тесней смыкают люди
Сердце с сердцем и плечо с плечом
Перед тем, кто был, кто есть, кто будет
Навсегда их Другом и Вождем.

М. Бажан
Перевод с украинского.

СТАЛИНУ

Обливается сердце кровью...
Наш родимый, наш дорогой!
Обхватив твое изголовье,
плачет Родина над тобой.

Плачет Родина, не стирая
слез, струящихся по лицу,
всею жизнью своей присягая
Полководцу,
Вождю,
Отцу.

Все, что начали мы с тобою,
завершим, как задумал ты:
да заблещет Земля красою,
воплощеньем твоей мечты!

Ты хотел, чтобы с каждым вздохом
только радость вдыхал человек...
Да мужает твоя эпоха,
простираясь из века в век!

Наш родимый, ты с нами, с нами.
В каждом сердце живешь, дыша.
Светоносное наше зная,
наша слава, наша душа.

Ольга Берггольц

БЕССМЕРТНОМУ

Пусть эта скорбь не сломит наших сил,—
Так он у гроба Ленина учил.
К стене кремлевской друга провожая,
Знал Сталин: животворна скорбь такая.

И он стоял, над Лениным склонен.
Сказал народ: «Смотрите, плачет он...»
И миллионы вокруг него сплотились,
И слезы их в безмолвии катились.

Но Сталин поднял голову опять,
И руку он простер, чтоб клятву дать:
«Наш дух спокоен, путь наш неизменен.
Мы довершим твой труд, товарищ Ленин!»

Могуче задышала грудь земли,
На ней посевы Ленина взошли.
Сказал народ: «Смотрите, Сталин клятву
Исполнил. Люди, начинайте жатву!»

И снова Сталин в души пролил свет
В то утро величайшей из побед.
Погибших память чтит он, скорби полный,
Среди народа то был плач безмолвный.

Сказал народ: «Смотрите, Ленин — здесь,
Он — в сердце Сталина, он жив, он есть!
Герои наши будут вечно с нами,
Мы их, как Сталин, воскресим — делами!»

Еще от слез звенела тишина.
Суров был подвиг, нелегка война.
Но вождь призывал — и миллионы братьев
Слились в торжественном рукопожатье.

Росли заводы. Рощи вновь густы,
Пустыне мертвой грезятся цветы.
Каналы, к небу вскинутые зданья —
То был народный праздник созиданья.

«Мы строим прочный мир, — сказал народ, —
Здесь крепость мира Сталин создает.
И те, что головы за нас сложили,
Великой стройке мира послужили...»

Когда в ту ночь стал прерываться вдруг,
Стал затихать родного сердца стук,
В гнетущей тишине, тревоги полной,
Вновь слышался народа плач безмолвный.

Когда же Сталин завершил свой путь
И голубь положил ему на грудь
Ветвь золотую мира и свободы, —
Надгробный гимн запели все народы.

«Пусть эта скорбь не сломит наших сил,
Как ты у гроба Ленина учил! —
Сказал народ, сурово опечален... —
Как Ленин жив, так будет жив и Сталин!

В сердцах народов будет вечно жив,
Кого весь мир оплакал, проводив.
Твоим дыханьем дышит наше знамя,
Твое живое имя — вечно с нами.

Весь новый век мы сталинским зовем:
Залогом счастья — Ленин — Сталин в нем.
Скорбим, вождя к гробнице провожая,
Но знаем: животворна скорбь такая!

Смотрите, голубь кружит над Кремлем:
Свободу, мир мы Сталиным зовем!
Ведь Сталин — знамя каждой битвы правой!
Бессмертного мы чтим бессмертной славой!»

Иоганнес Р. Бехер
Перевод с немецкого.

ГОЛОС СТАЛИНА – В ГОЛОСЕ ПАРТИИ

Нет, не дрогнет рука – только силы удвоит,
Шаг не станет короче, мысль не будет слабее.
Если слезы в глазах, слез стесняться не стоит!
Ведь и горы в ненастье тоже плакать умеют.

Нам не стыдно тех слез человеческой боли,
Эти слезы не сбавят движенья в турбине.
Слов не нужно, они – в плеске нового моря
И в канале, который прорежет пустыню.

Крепче силы сплотим мы в Ударных бригадах,
Волей Сталина строят и борются люди.
Словам «Сталин» и «Партия» вечно быть рядом,
Голос Сталина в голосе Партии будет.

Анджей Браун

Перевод с польского.

Я СТАЛИНА ВИЖУ

В кровинке любой наших верных сердец,
В движении мысли живой, негасимой
Живет наш бессмертный учитель, отец,
Свободы и счастья народов творец,
Наш Сталин любимый.

Отчизна, просторы родимой земли,
Пусть мир весь слова нашей клятвы услышит...
И там, где на вахте стоят корабли,
И всюду, где новью поля зацвели,
Я Сталина вижу...

Народ наш могучий, народ молодой,
Всех подвигов сказочных подвиг твой выше.
В пустынях каналы сверкают волной...
И там, где сады зеленеют весной,
Я Сталина вижу...

Великая сила сплотила народ,
Советских республик союз нерушимый.
Партия наша – Отчизны оплот,
В делах ее, подвигах жил и живет
Наш Сталин любимый.

Петрусь Бровка

Перевод с белорусского.

НЕТ, ОН НЕ УМЕР, ОН ЖИВЕТ!

Март, вечер, пятое число —
Какой неумолимый час,
Как горько всем, как тяжело!
Любимый вождь ушел от нас...

Мы смотрим на его портрет —
И с болью опускаем взгляд,
И высшей скорби в мире нет,
О матерях так не скорбят!

Но не сломила нас беда!
Пусть нашей скорби нет конца, —
В ее горниле навсегда
Народов сплавятся сердца.

Нет, он не умер, он живет!
Как звезды вечной высоты,
Стоят у каждого в глазах
Родного Сталина черты.

Нет, он не умер, он живет!
Как голос бурь, что вечно жив,
Звучит у каждого в ушах
Родного Сталина призыв.

Нет, он не умер, он живет!
Как звезды красные Кремля,
Всю землю он призвал к борьбе —
И рвется к правде вся земля.

Нет, он не умер, он живет!
По знаку, поданному им,
Сплотимся мы еще тесней,
Все вражьи козни отразим!

Нет, он не умер, он живет!
В сердцах народов он живет!
Под знаменем его вперед —
К рассвету — в коммунизм — вперед!

Ван Я-пин

Перевод с китайского.

СТАЛИН — ЭТО ЖИЗНЬ

Умер Сталин. Нет, неправда это!
Сталин жив! Он умереть не может.
Почему же рядом с красным цветом
Черный цвет в знаменах мир тревожит?
Грудь теснит неожиданная беда.
Так мы не рыдали никогда.

Плачут города и села. Горбясь,
Плачут рощи. Небо снег роняет.
Безграничной скованная скорбью,
Кажется, сама земля стенает.
Плачет в час морозной тишины
Каждый человек большой страны.

Ленин. Сталин. Два вождя бессмертных.
В Октябре семнадцатого года,
Как волна от штормового ветра,
С ними встал народ наш за свободу.
К солнцу сквозь заслоны бурь и бед
Был проложен ими путь побед.

Не вчера ли только, не вчера ли
Клятву вождь давал вождю и другу?
Не вчера ль Берлин гвардейцы брали,
Чтобы к горну встать опять и к плугу,
В сорок пятом победив году
В море, в поле чистом и на льду?

Сталин — смелость. Стойкость — Сталин это.
Вот он поздравляет с Мавзолея
Тех, кто обошел в боях полсвета,
Как сынов родимых, — нет, теплее!
Перед полководцем на гранит
Шелк штандартов вражеских летит.

Сталин — партия. Народ наш — Сталин.
С именем вождя нам страх неведом.
Имя, что звучать не перестанет,
Нас зовет к дерзанням и победам.

Скорбь силой стала.
Скорбь деяньем стала
Рабочего, строителя, борца.

И руки наши братские сольются,
Чтоб миллиардопаладая рука
Стяг коммунизма,
знамя революции
Несла вперед, в грядущие века!

Платон Воронько
Перевод с украинского.

ТЕПЛО ЕГО РУК

Я руку Сталину пожал.
И клятву Сталину я дал.
И луч его орлиных глаз
глубоко в душу мне запал.
Давно он был — тот светлый день...
Но никогда не угасал
Тот пламень, что зажег во мне
наш вождь и наш великий друг
Теплом своих отцовских рук,
теплом своих отцовских рук.

Те руки для простых людей
миллионы очагов зажгли.
Те руки слышали всегда
биенье пульса всей земли.
Те руки рушили мороз...
И воды вешние текли.
И сколько расцвело пустынь
и возвращено полей вокруг
Теплом его отцовских рук,
теплом его отцовских рук!

Он знамя Ленина пронес
через великий перевал
И грозный смертный приговор
нужде и рабству подписал.
Он миллионам на земле
свободу, жизнь и счастье дал.

И сколько горестных сердец
согрело и спасло от мук
Тепло его отцовских рук,
тепло его отцовских рук!

Под солнцем гения его
прозрел навеки человек
От Черного материка
до Ганга и китайских рек.
Три слова — Сталин, Братство, Мир —
на стяге написал наш век.
И силу черпал для борьбы,
езде, любой наш дальний друг
В тепле его отцовских рук,
в тепле его отцовских рук.

Не говори, что туча вдруг
от нас закрыла солнца лик,
Хотя от слез у нас в глазах
мир омрачился в этот миг...
Он — в сердце Партии!

Он — в нас,
в народе — вечен и велик!
И будет жить в судьбе людей,
пока Земля свершает круг,
Тепло его отцовских рук,
тепло его отцовских рук!

Самед Вургун

Перевод с азербайджанского.

ЗНАМЯ ПАРТИИ

Как поверить, что ныне
Навеки закрыл он глаза,
Что сегодня мы
В зале Колонном
Навек с ним прощались!
И весна — не весна,
Словно многие годы назад,
В дни той стужи январской,
Когда с Ильичем мы расстались.

Но когда беспредельно
Скорбят города и поля
И знамена над ним
Наклоняет в печали Отчизна,
Знаем мы:
Реет знамя его
Над стенами Кремля,
Знамя веры
В ученье его,
В торжество коммунизма.

Видит мир —
Это знамя великой Советской страны,
Словно символ решимости нашей,
Мы подняли смело.
Под водительством Партии,
Родины славной сыны,
Мы продолжим бессмертное Сталина дело.

Расул Гамзатов

Перевод с аварского.

ПАРТИЯ РОДНАЯ ДЕРЖИТ ЗНАМЯ!

Дрогнул мир,
узнав об этом горе.
Разрыдались скорбью
провода.
Сердце,
всем народам
дорогое,
Перестало
биться
навсегда.
Долгий,
словно горькое столетье,
Начинает
путь
за часом час
Первый день
без Сталина на свете,

Первый день,
как он ушел от нас.

Если б нам
несчастье переспорить,
В грудь
его
свои сердца вложить —
Десять тысяч лет
он мог бы
строить,
При потомках
в коммунизме
жить.

Только смерть пришла,
и что ни делай,
От нее
не отвратить лица,
И стоит
народ
осиротелый,
Словно сын,
что потерял отца.

Трудно
нам
без Сталина на свете,
Но
великий гений
не угас —
Сталин вновь
из вечного бессмертья
Учит нас
и направляет
нас.

Не качнуть грозе
кремлевских башен,
Не размыть
скалы
волне морской:

Нерушим,
 неколебим,
 бесстрашен
Им
 в сраженьях выкованный
 строй!
Партия
 родное держит
 знамя,
Ей вручаем
 мысли
 и сердца.
Сталин умер —
 Сталин
 вечно с нами!
Сталин —
 жизнь,
 а жизни нет конца!

Николай Грибачев

**ОН ПУТЬ В КОММУНИЗМ ОЗАРИЛ НАМ
МОГУЧИМ СИЯНЬЕМ**

И нет его. С губ не слетит
 ни единое слово.
А горе народа...
 нет слова для горя такого!
Не верили в смерть...
 не считали конец неизбежным...
Он был нашим солнцем,
 живым океаном безбрежным!
Он всем был для нас —
 нашей мыслью, десницей, дыханьем.
Он путь в коммунизм озарил нам
 могучим сияньем!
И с Лениным рядом
 бессмертное Сталина имя
Нам светит со знамени Партии,
 созданной ими.

Мы будем работать, друзья!
Мы упорнее вдвое
Грядущее светлое
будем по-сталински строить!

Иосиф Гришашвили
Перевод с грузинского.

СТАЛИН С НАМИ!

...И пришло известье... Горе, горе!..
Только я не верю до сих пор...
— Неужели?..— я спросил у гор,
— Неужели?..— я спросил у моря,
И у солнца в голубой выси.
— Это правда?..— тихо я спросил.

Молвят горы, стоя нерушимо:
— Разве никнут горные вершины?
Плещет море, сердцу говоря:
— Разве могут высохнуть моря?
С неба яркий луч звенит в ответ:
— Разве гаснет солнца вечный свет?

Люди, братья!
Сталин жив! Он — с нами.
Он — во всем, чем Родина светла,
Партии дела — его дела.
Пламя в сердце — сталинское пламя.
Жизнь его народной жизнью мерьте:
Сталин вечно с нами.

Он — сильнее смерти.

Дмитрий Гулиа
Перевод с абхазского.

БЕССМЕРТИЕ ВОЖДЯ

Огромное горе постигло советский народ:
Закрыв свои очи учитель наш, вождь и отец.
Ведь мы его партия! В каждом из нас он живет,
Живет в наших думах, в делах и в биенье сердец!

Ведь так же, как Ленин, ты через века прозревал,
Грядущего мира ты явственно видел черты.
Ты вел нас в грядущее. Каждое утро вставал
Как будто бы солнце над нашею Родиной ты.

О вождь наш великий, бессмертное имя твоё
В любом золотом кирпиче наших строек звенит.
Ты силу нам дал, и от нас не отнимут ее.
Твое вдохновение, Сталин, во всех нас горит!

В тебе воплощение Ленина видел народ,
И прав был народ, ибо Ленина мудрый завет
Ты выполнил доблестно! Ленин в веках не умрет.
Бессмертен и ты. Мир не верит, что Сталина нет!

Ты жив! И под знаменем Партии нашей идут
Те новые люди, что строят теперь коммунизм.
Посмотришь им в сердце и видишь: в их сердце живут
Сам Ленин, сам Сталин, их дело, их вечная жизнь!

Гафур Гулям
Перевод с узбекского.

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ

Впервые плачет девочка моя
Совсем не детскими, тяжелыми слезами,
И не могу ее утешить я,
Подняв ее над головой в Колонном зале.

Так рано с горем повстречалась ты,
Как в раннем детстве я, — в том январе далеком.
Мы, вглядываясь в строгие черты,
Прощаемся с вождем в молчании глубоком.

Среди цветов товарищ Сталин спит.
Сон нашего отца величествен, спокоен:
Уверен вождь, что тверд, как монолит,
Народ советский — труженик и воин.

Всегда едины Сталин и народ,
Бессмертен сталинский народный светлый гений.
Он вместе с Лениным и вел нас и ведет,
Он путь предназначал для многих поколений.

Пусть девочка моя совсем мала,
Но так же, как и я, она узнала с детства:
Все светлое нам Партия дала,
Отечество и мир нам вручены в наследство.

Святому делу Ленина верны,
Святому делу Сталина верны,
Путь к коммунизму озарен их вечной славой.
Как много в жизни сделать мы должны,
Чтоб быть достойными своей эпохи величавой!

Евг Долматовский

ОТЕЦ И УЧИТЕЛЬ

Предо мной — чернокрылое скорбное знамя,
И впервые я плачу, мужчина, казах.
Тяжела, как свинец, горяча, точно пламя,
Эта первая в жизни слеза на глазах.

Всеми думами, вдаль устремленными смело,
Всем хорошим в душе пробужденной моей
Я укрыл бы вождя бездыханное тело,
Как живыми цветами с казахских полей.

Скорбь моя — всенародного горя частица,
Скорбь моя — всенародного горя река.
Не иссякнет она, в берега не вместится,
До потомков дойдет в коммунизма века.

Волны этой реки горячи, точно пламя,
Обжигают сердца вдохновенным огнем,
Ибо Сталин любимый попрежнему с нами.
Мы встречаем его, всюду помним о нем.

Вот он вновь улыбается людям с портрета,
Вот он в доме моем, вот он в школу вошел.
Как прекрасна улыбка знакомая эта,
Как со Сталиным жить на земле хорошо!

Вот он в будущий цех, как бывало при жизни,
Для беседы серьезной и долгой пришел,
И ногами в Кремле он над картой Отчизны,
Как и прежде, склоняется с карандашом.

Вечно будет с народом Отец и Учитель
Каждым словом своим, каждой строчкою жив.
Он стоит в каждом городе, Родины житель,
Руку за борт шинели простой заложив.

По заветам его к коммунизму, вперед
Наша Партия нас неуклонно ведет.

Х. Ергалиев
Перевод с казахского.

ВМЕСТЕ СО СТАЛИНЫМ

Разве нет тебя с нами, любимый наш Сталин?
Неужели народы сиротами стали?
Незакатное солнце неужто зашло?
Небывалое горе на плечи легло.
Но пускай наши недруги помнят и впредь:
Сталин жив! Разве может наш вождь умереть!
Несгибаемой воли и мощи запас —
Это Ленин и Сталин, живущие в нас.
Имя Сталина — это держава стальная.
Имя Сталина — Партия наша родная.
Имя Сталина — клятва наша в веках.
Имя Сталина — знамя в крепких руках.
И за Партией весь наш советский народ
С этим именем верной дорогой идет.

Наири Зарьян
Перевод с армянского.

В ЧАС ПРОЩАНИЯ

В час прощанья над Москвой безмолвной,
Сталина в бессмертье провожая,
Самолетов скоростные волны
Пролетели, звук опережая.

В час прощанья фабрики, заводы
(Три минуты их гудки звучали)
Огласили купол небосвода
Голосами скорби и печали.

В час прощанья в воздухе морозном
В знак потери нашей невозвратной
Прокатился горестно и грозно
Орудийный гром тридцатикратный.

Но теперь, когда на Мавзолее
Мы уже читаем слово СТАЛИН,
Мы его, посмертный сон лелея,
Ощущать живым не перестали.

Будут здесь войска идти парадом,
Говор зазвучит разноязыкий...
Мирно спи, великий Сталин, рядом
Со своим учителем великим.

Поклялись мы перед Мавзолеем
В скорбные минуты, в час прощанья,
Поклялись, что превратить сумеем
Силу скорби в силу созиданья,

Что плечом к плечу, еще теснее
Мы сплотимся, как стена живая.
Нераздельны с Партией своею,
Всё ей, вплоть до жизни, отдавая.

Вера Инбер

ИСПОЛНИМ СТАЛИНСКИЙ ЗАВЕТ

Мы знаем: к человеку непреложно
Приходит смерть, когда настанет час.
И все ж представить было невозможно,
Что Сталина не будет среди нас.

И горько нам, и нет нигде предела,
Нет скорби человеческой конца,
Что умер он — земля осиротела, —
Народ лишился друга и отца.

Все, что в народе счастьем называлось,
Его руками было нам дано.
И сколько б слез о нем ни проливалось,
Его нельзя оплакать все равно.

И пусть рыданий мы сдержать не в силе,
В гробу Вождя увидев своего,
Но если бы мы руки опустили,
То недостойны были бы его.

И пусть в печали нас нельзя утешить,
Но он, Учитель, нас учил всегда:
Не падать духом, голову не вешать,
Какая б ни нагрянула беда.

Нет, даже в скорби мы не безоружны -
Сыны народа, Сталина сыны:
Мы твердо помним, что нам делать нужно,
Какой вершины мы достичь должны!

И мы клянемся Партии сегодня,
Что в нашем сердце колебаний нет,
Что мы на труд готовы и на подвиг,
Что мы исполним сталинский завет!

Михаил Исаковский

БЕССМЕРТИЕ

О нем, как об умершем, петь не буду.
Утраты боль народы не забудут.
Но головы у гроба обнажая,
Вождя мы не навеки провожаем.
Пока над миром людям солнце светит,
Пока моря шумят на белом свете,
Пока ветра кочуют по вселенной
И в небе облака вскипают пеной,
Пока горят созвездья ясной ночью,
Пока весной зерно ложится в почву, —
Он будет жить во всем, всегда, повсюду.
О нем, как об умершем, петь не буду.

Большое сердце перестало биться;
Но смерть перед бессмертием смирится.
И снова встретим мы вождя, и снова
Среди живых, во всем, что есть живого.
Ведь жизнь полна, как реки в половодье, —
Светлее наше завтра, чем сегодня!

Бессмертный вождь, он будет жить на свете
В соратниках, в друзьях, в отцах и детях.

Солдаты, мы оружие не слагаем —
Мы Партии на верность присягаем.
Он будет жить, наш вождь, всегда, повсюду.
О нем, как об умершем, петь не буду.

Мустай Карим
Перевод с башкирского.

ВЕЧНО С НАМИ

В скорбной думе
мы на площади
стояли...
Даже солнце потонуло
в хмурой мгле,
Даже выговорить больно:
умер Сталин —
величайший человек
на всей земле.
Люди плакали
горячими слезами,
строки траурные
сердце нам прожгли,
креп окутал
наше пламенное знамя,
под которым
мы с победами
прошли.
Всё,
что дышит,
что растёт у нас в Отчизне —
жизнь людей
и лава плавящихся руд, —
всё несёт в себе
дыханье его жизни,
его планы,
его мысли,
его труд...
Сталин взглянет,
и пустыня
полем станет,

встанет лес,
и лягут новые моря.
Сталин скажет
и дорогу вдаль покажет,
с нами просто
и душевно говоря.
Сделал он
страну советскую
счастливой.
Жили мы
с чудесным чувством —
Сталин здесь!
О, как горестно сегодня,
сиротливо
сердце сжала
эта траурная весть...
Он не взглянет —
самый близкий
и любимый...
Но не дрогнут
наши руки никогда!
Станет силой наша скорбь
непобедимой,
созидающей
грядущие года!
Перед ним
проходят люди,
твердо зная,
что не выронят
заветного древка.
Наша Родина
и Партия родная —
это
Сталина бессмертье
на века!
Он оставил нам
великую науку
о законах,
жизнь толкающих вперед,
он протягивает
к будущему
руку,

направляя к коммунизму
наш народ.
Мы
сады,
цветущие для счастья,
принесем ему,
как вечные венки.
Всенародной
избранные
властью
нас ведут
его ученики.

Семен Кирсанов

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ И ОТЦА

Откликнулись в сердце народном
Слова эти жгучею болью:
Орел наш, творец нашей доли,
Закончен твой путь благородный.

Ты вел нас в бои и походы,
Сметая враждебные силы,
Ты дал нам орлиные крылья
Для новых, высоких полетов.

Отчизну, которой свой гений
Ты щедрою отдал рукою,
Незыблемой сделал скалою
На радость людским поколениям.

Народ наш, тобою сплоченный,
Горюет у гроба родного.
Закончился путь твой великий,
Учитель, отец миллионов.

Но с нами живешь ты и вечно
Останешься в сердце народном,
Как самый великий, любимый,
Как самый простой, человеческий.

У Партии нашей единой
Твои дорогие заветы.
Горит твое имя над светом,
Как правда Советской страны.

Якуб Колас

Перевод с белорусского

НЕТ, ОН НЕ УМЕР

«Нет, он не должен умереть!» —
Надежды полные слова
Сквозь вьюгу слышу я, Москва.

«Нет, он не должен умереть!» —
Тбилисский школьник произнес,
Не вытирая слез.

«Нет, он не должен умереть!» —
Сказал уральский сталевар,
Донецкий кочегар.

«Нет, он не должен умереть!» —
Колхозник верит всей душой
В сибирской дали снеговой.

«Нет, он не должен умереть!» —
Как клятву, шепчут Сталинград,
Ташкент и Ленинград.

«Нет, он не должен умереть!» —
Китайский доброволец в бой
Идет с надеждою живой.

«Нет, он не должен умереть!» —
Гремит воюющий Вьетнам,
Стреляя по врагам.

«Нет, он не должен умереть!» —
Средь четырех тюремных стен
Твердит Анри Мартэн.

«Нет, он не должен умереть!» —
В ночном Париже говорят
Ученый и солдат.

«Нет, он не должен умереть!»
Английский пастор и поэт
Из Рима восклицают: «Нет!»

«Нет, он не должен умереть!» —
Так в Будапеште говорят,
Варшава вторит в лад.

«Нет, он не должен умереть!» —
Демократический Берлин
Шумит, вставая из руин.

«Нет, он не должен умереть!»
Тирана... Прага... Бухарест...
Ваш голос слышится окрест.

«Нет, он не должен умереть!»
Нью-Йорк, я слышу голоса
Всех, кто душой не продался.

«Нет, он не должен умереть!»
Венецуэла, край родной,
Я слышу голос твой.

«Нет, он не должен умереть!»
Мы, миллионы, говорим:
— Мы не хотим!

«Нет, он не должен умереть!»
Ужель не хватит наших сил
На то, чтоб он на свете жил?

«Нет, он не должен умереть!»
И если смерть придет,
Он не умрет, он не умрет,
Покуда будет жить народ,
Он дышит, он живет.

«Нет, он не должен умереть!»
С тех пор, как мир наш сотворен,
Кто создал столько, сколько он?!

«Нет, он не должен умереть!»
Им создан новый человек,
Он повернул течение рек.

«Нет, он не должен умереть!»
Он землю спас от темноты,
Пустыне дал цветы,
Всегда идущий впереди,
Открывший нам пути.

«Нет, он не должен умереть!»
Он на земле, он среди нас.
Он в ярком блеске детских глаз.
Он в песнях, в грохоте машин.
Он в глубине твоей души.

«Нет, он не должен умереть!»
Рабов навек освободив,
Он в их свободе жив.
В надеждах тех, кто угнетен,
Живет навеки он.

«Нет, он не должен умереть!»
Ведь каждый миг то там, то тут
Его по имени зовут.

«Нет, он не должен умереть!»
Нет, этого не может быть!
Он жил, он жив, он будет жить,
Отец мой, Сталин.

Карлос Аугусто Леон
Перевод с испанского.

ПАРТИЕЙ ВДОХНОВЛЕННЫЕ

Ленина гений
Нес в себе ты.
Ты — правда, ты — мудрость.
Ты — мир, ты — победа.

Сердце народа не смолкнет.
Сталь не согнется.
Ночь не погасит
Вечного солнца.

Сталин!
Отец!
Воспитатель
Отчизны свободной!
Крепнет немолчный прибой океана
Любви всенародной!

Партия Ленина – Сталина
Несокрушима.
Наше великое дело
Непобедимо!

Матери, сестры,
Слезы отрите!
Смерть разве может
Солнце похитить?

Дети! Не плачьте!
Снова
Вам улыбается Сталин!..
Это для вас озарил он
Ясные дали!

Братья,
Умножим усилия!
Нам ли никнуть в унынье!
Гóри!
В народах бессмертно
Твое материнское имя.

Твердо соратники Сталина
К светлому знамени стали.
Верные руки
Крепки на штурвале.
В сердце их
наш полководец.

С ними
народы едины,
Партией вдохновленные,
Непобедимы!

Георгий Леонидзе
Перевод с грузинского.

ПАРТИИ РОДНОЙ

Невыразимое,
 неслыханное горе
Легло на наши плечи,
 рвет сердца.
На Красной площади
 людское море.
Сквозь слезы
 видим
 своего отца.
Нет, он не умер,
 жизнь свою Отчизне отдав.
Нет, смерть не властна!
 Недоступна ей
Любовь народов,
 жизнь,
 мечта народов!
Он жив,
 отец трудящихся людей.
Великого вождя заветы святы,
И в эти дни нахлынувшей беды
Его ученики,
 его сыны,
 его солдаты,
Тесней смыкаем мы
 народные ряды.
Родная Партия,
 тебе
 он посвятил свой гений,
Стратегию борьбы
 и силу дал свою.
Свою науку побеждать,
 не зная поражений,
Он поручил тебе.
 А мы —
 в твоём строю!
Товарищ Сталин
 вел страну
 вперед неколебимо,
Соратников своих
 он научил тому.

И,
как ему,
верны мы Партии любимой.
Центральный Комитет,
тебе
мы верим, как ему!
Михаил Луконин

СПРАШИВАЕМ СЕБЯ

Молчанье.
Удары салюта.
Гудков титанический рев.
От Немана и Карпат до Тихого океана
Остановились машины,
замер рокот станков.
И паровозы стали,
И пароходы застыли,
идущие в дальние страны.
Молчанье.
Удары салюта.
Недвижно стоим.
Гимн.
Смолк вековечный шум
человеческого приboя.
Прощается мир с человеком
самым для нас дорогим,
Двухсотмиллионный народ
прощается, Сталин, с тобою.
Время замедлило бег.
Только путем побед
Двигается верная память
вглубь заповедных лет.
Спрашиваем себя:
что сделал я,
как я жил,
Какую частицу вложил
в непомерное Сталина дело,
Счастью всего человечества
чем хоть на миг послужил,

Пока еще кровь не застыла,
живет и работает тело?

Спрашиваем себя:
как мог человек один
Вместить все наши надежды,
радости и тревоги,
Как он шагал через время,
верный народа сын,
Сам проторив для нас
невиданные дороги?

Спрашиваем себя:
каждую мелочь познав,
Как поднимался он
в орлином своем полете,
Как перед ходом истории
остался навеки прав
В каждом сказанном слове,
в замыслах и работе?

Спрашиваем себя:
какая могучая жизнь
Нас озарила юностью
помыслов и начинаний,
Как мог он с отеческой нежностью
каждым из нас дорожить
С высот исполинской воли,
провидений,
мудрости,
знаний?

Спрашиваем себя:
 Как вел он великую Партию
 Как укрепил он Державу,—
 Как поднимал он к счастью
 Как вел он великую Партию
 Как укрепил он Державу,—
 Как поднимал он к счастью
 Как вел он великую Партию
 Как укрепил он Державу,—
 Как поднимал он к счастью

Спрашиваем себя:
Дело его пронести
хватит ли силы у нас
через битвы, труды, года.

За пять минут
В душе у нас встают
Великие события этой жизни.
Гудков и залпов траурный салют,
Как ураган, несется по Отчизне...

Суда морские, поезда в пути,
Машины в поле и цеха заводов
Благоговейно говорят «Прости!»
Вождю, отцу, учителю народов.

И Армия, которую он вел
Путем побед от Волги до Берлина,
И дети созданных его заботой школ
Слились в одном порыве воедино.

И эта перекличка всей страны —
Рек и моря, города и поля —
Нам говорит без слов, как мы сильны
Единством чувства, помыслов и воли!

С. Маршак

СЛОВО К МОСКВЕ

Москва! Как много значишь ты в моей простой судьбе,
И обращаюсь я, как сын, в печальный час к тебе.

В угрюмый траур погружен сегодня шар земной,
И делит весь бескрайний мир печаль свою со мной.

Знамена низко склонены. Народ молчит, скорбя.
И все глаза устремлены с надеждой на тебя.

Я знал и радости с тобой и много трудных дней,
Я стал под светом звезд твоих бесстрашней и сильней.

Не верю, верить не хочу, что умер наш отец.
Ведь сердце Сталина живет в биенье всех сердец,

Ведь голос Сталина живой повсюду слышу я.
Еще теснее станем мы вокруг Партии, друзья!

Где снежный высится Памир, где Сталинград шумит,
Великий Сталин, как всегда, с народом говорит.

В мечте и подвиге любом живет он и сейчас,
И в мире силы нет такой, чтоб разлучила нас.

Покуда солнце светит нам, покуда жив народ,
Он в нашем сердце никогда, как Ленин, не умрет!

Мирсайд Миршакар
Перевод с таджикского.

В ПОЧЕТНОМ КАРАУЛЕ

Нет, не могла в те дни вместить столица
Всех тех, кто шел со Сталиным проститься!
Неимоверно тяжела утрата...
Так шли прощаться с Лениным когда-то...

С друзьями я вошел в Колонный зал,
Где в караул почетный молча стал
От постаментов с гробом в двух шагах,
И пост наш был у Сталина в ногах.

Мы видели вблизи, перед собою
Его лица знакомые черты,
Исполненные строгого покоя,
Величия и мудрой простоты.
И нам казалось, что не умер он,
А погружен в глубокий, долгий сон,—
Так он лежал среди цветов, в гробу,
Решивший человечества судьбу...

А мимо шли посланцы всех народов,
Посланцы шахт, колхозов и заводов,
Посланцы городов, посланцы сел —
Все те, кого он к Коммунизму вел.
И это всё была одна семья —
Всё дочери его и сыновья!

В безмолвии к нему несли венки
Из разных стран его ученики,
Из тех ударных боевых бригад,
Что на земле за прочный мир стоят.

И это всё была одна семья —
Помощники его, его друзья!

И я увидел в блеске влажных глаз,
Что в тяжкий час объединяет нас
Не только горе, не одна беда,
А боевая дружба навсегда!..

Товарищ Сталин! Горе велико,
И жить без Вас нам будет нелегко.
Но наша вера в Партию крепка,
И в наш народ, и в сталинский Цека.
И в этот трудный, очень трудный час
Вы положиться можете на нас!

Сергей Михалков

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ

Третий день в распахнутые двери
вся Москва, весь мир
всё шли и шли.
Третий день пытались мы поверить
в смерть его. И не смогли.
Тихие оркестры отзвучали.
Стоны горя сдержаны в груди.
Эта ночь прощанья и печали
кончилась.

Бессмертье впереди.

Л. Ошанин

В СЕРДЦАХ МЫ СТАЛИНА НЕСЕМ

Когда на языке рыданья
заговорило все кругом,
лишь сердце вновь сильнее страданья,
и ты найдешь опору в нем.

Когда вся жизнь путем солдата
идет в порядке боевом,
и, не бросая автомата,
раненье лечит под огнем,

и даже стон от муки лютой
в призыв умеет превращать,
и враг не смеет ни минуты
глумиться и торжествовать,

в дни потрясения мирового,
немыслимого до сих пор,
когда мы смело ищем слова,
чтоб даже смерти дать отпор, —

я вспоминаю бой в подполье,
в том типографском тайнике,
одну гречанку доброй воли
с портретом Сталина в руке.

Я вспоминаю голос смелый
однополчанки молодой,
людей, которых голубь белый
ведет на справедливый бой.

Солдатом став перед врагами,
псняя, что отступленья нет,
она, как боевое знамя,
держала сталинский портрет.

Такая сила в том портрете,
что возле сердца сбережен,
куда ни глянь, на белом свете
всегда с людьми простыми он.

И, как за Сталина живого,
сражаясь за портрет его,
сказала девушка сурово
врагам народа своего:

— Не вырвать вам его портрета,
как не отнять начала дня,
как не отнять дневного света! —
Навек он в сердце у меня!

В дни потрясения мирового,
немыслимого до сих пор,
когда все люди ищут слова,
чтоб самой смерти дать отпор,

чтобы огнем прямой наводки
ответить горю, в этот час
слова гречанки-патриотки
годятся каждому из нас:

— Нет, не отнять его навеки!
Он жив, он в каждом человеке,
он только вышел из Кремля.

Наш полководец всюду с нами.
Его учение и знамя
хранит отныне вся земля!

Алексис Парнис
Перевод с греческого.

ВСЕГДА С НАМИ

Он в любви и счастье всенародном,
Он, великий друг наш и отец,
Жив в любом порыве благородном
Наших закаленных им сердец!

Он в свершение дел больших и малых,
Горячо любимый и родной,
Он на стягах, на знаменах алых,
Поднятых высоко над страной!

Вел он ленинским путем Отчизну,
Вел народ — великий человек!
С ним вошли мы в эру коммунизма,
В Сталинский непобедимый век.

Родина, Отчизна дорогая,
Каждый день твой им был озарен...
Пусть ведет нас партия стальная!
Сталин всюду с нами!

Вечен он!

Александр Прокофьев

МЫ ЕЩЕ ТЕСНЕЙ СПЛОТИМ СВОИ РЯДЫ

Слезы тяжелы,
и боль безмерна,
Но утрата
нашу волю не согнет,
Имя Сталина
Всегда бессмертно,
Как бессмертны

Партия, народ.
Всегда любим ты
Самой искренней любовью,
Так, как только любят
Друга и вождя.
Тысячи сердец
У дорогого изголовья
Стали, горы и моря

пройдя.
Нету в мире сердца
Больше и теплее!
Обще наше горе,
русские друзья.

Сталина,
Принесшего весну в Корею,
Нам от жизни от своей
отнять нельзя.

Нашу скорбь в словах
Не выразить поэту,
Но единой волей
Будем мы тверды.
Знамя Сталина
Подняв над всей планетой,
Мы еще тесней
Сплотим свои ряды.
Мой народ стоит
С народом русским рядом,
Ким Ир Сен победу
Выкует в бою,
Трудовая партия —
Ударная бригада —
С братскими бригадами
В одном строю.

Из ночной атаки
В снежной буре
Наш солдат идет
Бесстрашнее вперед,
И в бессильной злобе
Гаснет в амбразуре,
Захлебнувшись кровью,
пулемет.

И покуда сердце
У солдата бьется,
Путь его огнем
Не преградить.
Так народ мой
Сталину клянется
Самой верной клятвой —
Победить!

Пак Тен Сик
Перевод с корейского.

МЫ ТЕБЕ ВОЗДВИГНЕМ ПАМЯТНИК ДЕЛАМИ

Как гора,
Легла на сердце тяжесть скорби,
Горю меры и сравнения нет.
Кажется,
Шагнешь, под этой мукой горбясь,—
В камне отпечатается след.

Словно смерч холодный, налетела
Весть
— о боль без края и конца!.. —
Человечество осиротело,
Потеряло друга и отца!

Нет, и эта страшная утрата
Не согнет нас,
духом не заставит пасть.
Люди мы особенного склада,
Только тверже станем, в горе закаляясь.

Мы тебе воздвигнем памятник делами!
Мы клянемся в расставанья час:
Гений твой,
Победное, немеркнущее пламя
Вечно будет жить
В сердцах у нас!

Расул Рза

Перевод с азербайджанского.

ТВОРИТЬ, БОРОТЬСЯ, ПОБЕЖДАТЬ

Леденит нам души скорбь утраты,
Обжигает горечью сердца,
Но стоим в строю мы, как солдаты,
Что стоять умеют до конца.
Траурной каймой повито знамя,
Под которым Родине клялись.
Нет, не умер Сталин, Сталин с нами,
Потому что Сталин — это жизнь.
Это — наша совесть, наша вера,
Это — наше мужество и честь.
Всех желаний, всех деяний мера,
О победе коммунизма весть.
Это — свет, что всюду светит людям.
Это — правды мира торжество.
Мы клянемся, что достойны будем
Имени священного его.

В скорбный час, тяжелый и суровый,
Присягаем Родине опять,
Что, как Сталин нас учил, готовы
Мы творить, бороться, побеждать.

Николай Рыленков

ПРИСЯГА

Рыдай, земля! Рыдайте, горы, воды!
Сжимайтесь горестно, все честные сердца!
Народы братские! Советские народы!
Нет с нами Сталина, нет нашего отца!

Да, он покинул нас, и слова нет такого,
И нету сил таких, чтоб эту скорбь унять.
Бессильно в этот час людское наше слово.
Нет с нами Сталина Как горе передать?

Народа мудрый вождь, глашатай Коммунизма,
Он — сердце Партии, он — лучший друг всех нас,
Боровшийся за мир во имя светлой жизни,
Как светоч, отпылал и навсегда угас...

Сплотимся же тесней, товарищи и братья!
Коварному врагу лазейки не найти
Мы присягаем все сегодня, без изъятья:
Под знаменем Вождя его путем идти.

По слову Партии, единые в стремление,
За мир, за коммунизм подыдем меч и щит!
Великого Вождя великое ученье
В работе и в борьбе пути нам озарит.

Максим Рыльский
Перевод с украинского.

КЛЯТВА

Скорбные дни настали..
Прощальный гремит салют:
Это, товарищ Сталин,
Вам клятву борцы дают.

Клянемся, подняв знамена,
Пути проложив в века,
Партии многомиллионной,
Сталинскому Цека

Быть бдительней, строже, зорче
На вахте грядущих дней.
Ушел наш Великий Кормчий,—
Сплотимся ж еще тесней.

Мы смотрим вперед, далеко,
Мы сил не щадим в трудах,
Храня, как зеницу ока,
Единство в своих рядах.

Виссарион Саянов

СЛОВО КОРЕЙЦА

Он болен тяжело... Три этих слова
впились нам в сердце острием своим,
с великой болью мы внимали им
и каждый миг прислушивались снова
к ударам сердца самого родного —
прерывистым, слабеющим, глухим.

Великий вождь, мы в этот час печали
испили чашу горя до конца.
И, обливаясь кровью, замирали
тобою закаленные сердца.
Ты умер. Солнца свет померк над нами,
но, и скорбя, мы не лишились сил.
Еще сильнее в руках мы сжали знамя,
которое народам ты вручил.
Нет, ты не сломленных бедой разящей
людей оставил в этот горький час.
Ты, вождь, ушел от нас как разводящий,
по боевым постам расставив нас.

Ты не умолк. Твоим словам мы внимлем,
пред нами твой отцовский добрый взгляд...
В моей стране цеха, уйдя под землю,
еще сильнее, еще грозней гудят.

Еще трудолюбивей и упорней
на пашнях кровью политой земли
крестьяне в борозды бросают зерна,
чтоб зерна те победою вззошли.

И над Пхеньяном гордо знамя реет,
которое озарено тобой.
В моей родной несломленной Корее
идут герои в справедливый бой.

Се Ман Ир
Перевод с корейского.

КАК ВЫ УЧИЛИ

Нет слов таких, чтоб ими передать
Всю нестерпимость боли и печали,
Нет слов таких, чтоб ими рассказать,
Как мы скорбим по Вас, товарищ Сталин!

Скорбит народ, что Вы ушли от нас,
Скорбит сама земля, от горя вся седая,
И все ж мы встретим этот тяжкий час,
Как Вы учили, рук не покладая.

Что б нам ни выпало — в трудах или в боях, —
По-сталински — делами, не словами —
Друзьям на гордость и врагам на страх
Докажем, как воспитаны мы Вами!

Лишь крепче на борьбу соединясь,
Работать будем, не щадя усилий
И ничего на свете не боясь,
Как Ленин нас учил, как Вы учили.

Ни перед чем не склоним головы,
Недаром Вы к победам нас водили.
Бесстрашны будем, как учили Вы,
Спокойны и тверды, как Вы учили.

И наш железный Сталинский Цека,
Которому народ Вы поручили,
К победе коммунизма на века
Нас поведет вперед, как Вы учили!

Константин Симонов

ПРОЩАНИЕ

Скорбный марш звучит в Колонном зале.
Только Ваше имя на устах.
С навсегда закрытыми глазами
Вы лежите, весь в живых цветах.

Вас не стало. Вы навек уснули.
Смолкло сердце. Неподвижна грудь.

Мы стоим в почетном карауле,
Провожая Вас в последний путь.

Мы идем замедленным потоком.
Нет ему ни края, ни конца.
Мы взираем в трауре глубоко
На черты любимого лица.

Мы глядим, но видим Вас живого,
Ощущаем пламя Ваших глаз.
Ваша жизнь, любое Ваше слово —
Руководство к действию для нас.

Сергей Смирнов

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ

В этот зал, что зовем мы Колонным,
Что знаком всем народам земли,
Если б можно пройти миллионам, —
Их бы двести и триста прошли!

Отовсюду: с далекой Чукотки,
От Памирских орлиных хребтов —
Шли и шли бы печальной походкой,
Бесконечную цепью годов.

Шли без шапок солдаты Кореи,
Что слезами глаза обожгли;
И, оставив на миг батареи,
Добровольцы б китайские шли.

Шли бы воины — гордость Вьетнама,
Партизаны — борцы Филиппин;
Шли б, шагая по-воински прямо,
Из-за рек, из-за горных вершин.

Шли бы матери Гавра, Лиона,
Как бы ни был тернист этот путь
Чтобы в траурном зале Колонном
На Защитника Мира взглянуть.

На того, кто умел о их детях
Так заботиться сердцем своим,
Что на тысячи тысяч столетий
Каждой матерью будет любим

Шли бы люди Бомбея и Дели, —
Мог бы длиться безмерно поход, —
Чтоб запомнить глаза, что смотрели
Так тепло на индийский народ.

...Льются скорбные звуки в Колонном,
Голос музыки чист и высок, —
И идут и идут миллионы,
Бесконечен народный поток.

Мир свободы, что Сталиным создан,
Что сплотила великая Русь,
Нерушимый союз красноезвездный,
Богатырский Советский Союз!

Нашей Партии воля и сила,
Взгляд орлиный, что вечно остер;
Наша Родина, наша Россия,
Все шестнадцать республик-сестер!

Пусть Советская крепнет держава!
К коммунизму простерта рука!
Слава Сталину! Вечная слава!
И бессмертье ему — на века!

Анатолий Софронов

ЕГО РУКА

Разве только одна я?..
К нам солнца лучи проникали
Очень редко... А в доме ни хлеба, ни дров — ничего.
Не одна я, ребенок,
Тогда ухватила руками
Крепко-крепко за теплую руку его.

Разве только одна я?..
Шагну и вдруг вздрогну от стука —

Всюду враг стережет, за воротами — дуло и нож.
Как дорогу найти? И он подал мне твердую руку
И сказал мне по-русски спокойно: «Пройдешь!»

Разве только одна
На земле, Сентябрем озаренной,
К первым русским солдатам бросалась я памятным днем?
Разве только одна я в болгарской деревне Студена
Первый «Сталинец» радостно встретила в поле родном?

Разве только одна
Его мудрую книгу читала,
Узнавая, какой она будет, родная земля?
Сколько истин мне каждая строчка ее открывала!
Руку подал он мне — я увидела звезды Кремля.
Разве только одна?..

Предо мною моря и каналы,
Предо мной он колхозные нивы ковром расстелил.
Не одна говорю я: он дал новой жизни начало,
В светлый завтрашний день он нам дверь открыл.

Разве только одна я
Глаза на мгновенье закрою,
И вся жизнь промелькнет, и все время он рядом со мной?
Разве только одна
Ясно вижу я путь пред собою,
Что своею рукой начертал он, бессмертный, родной?!

Лиляна Стефанова
Перевод с болгарского

КЛЯТВА

Преданные Родине сердца
И уста, рожденные для правды,
Говорят сегодня:
«Наш учитель,
Друг, отец наш!
Неужели больше
Не посмотришь ты с высот Кремлевских
На страну цветущую, родную?
Нет тебя,

Но все ж ты вечно с нами!»
И везде,
 с Карпат и до Алтая
От Москвы до Даугавы быстрой,
Наши руки подняты для клятвы:
«Вождь великий!
 Наш отец любимый!
Ты привел нас к славе.
Будешь вечно
Жив ты
И в садах Туркменистана,
И в гигантских стройках
 волжских,
И в труде текстильщиц рижских... Всюду,
Где сегодня строят новый мир!»
Говорят советские народы:
«Ты сплотил нас,
 ты нас к солнцу вывел.
Вечно жить тебе в семье народной!»
Мы клянемся партии родимой,
Знамени родному присягаем,
Знамени,
 в котором, как живое,
Бьется твое сердце.
 И пылает,
Словно факел,
 гений путеводный:
«Вечно будет жить великий
 Сталин!»
 Ян Судрабкалн
Перевод с латышского.

СОЛДАТСКОЕ ПРОЩАНИЕ

Кто б снял с души тяжелый груз утраты?
Кто б стихнуть острой боли приказал?

Мои герои, старые солдаты,
Идут, идут, идут в Колонный зал.

Я видел их на Волге и на Висле
В их ратной славе, в воинском труде.

Я в их сердцах читал святые мысли
О Родине, о Мире, о Вожде.

Для них вся жизнь вмещалась в слово СТАЛИН.
Для них законом был его приказ.
Идут солдаты...

В дымке слез печален
Взгляд этих скорбью углубленных глаз.

Идут солдаты... Реквиемом льется
Печаль победу воспевавших труб.
И песня об отце и полководце
Не оборвет молчанье сжатых губ.

Поблеклые петлицы на шинели.
В медалях грудь, и в седине виски.
Он видел смерть. Он слышал свист шрапнели.
— За Сталина! — крича, ходил в штыки.

Лицо солдата сумрачно-сурово.
В глазах солдата прежний блеск стальной.
А с губ, как шелест, вдруг слетает слово:
— Зачем же ты ушел от нас, родной?..

Родной! Любимый! Мы в войну к потерям
Привыкли. Но в жестокий этот час
Мы, воины твои, глазам не верим,
Не верим мы, что ты покинул нас.

Не верим мы, что ты не встанешь больше..
Встань! Подари нам свой орлиный взгляд.
Вот перед гробом плачет маршал Польши,
Твой никогда не плакавший солдат.

Вот часовой, в огне не закаленный,
Как младший сын в твое лицо взглянул.
Вот Василевский, Жуков и Буденный,
Скорбя, несут почетный караул.

Нам сердце жжет немая боль утраты.
Но, вспоминая прежние бои,

Памятью его
 клянемся:
ПОБЕДИМ!
Разве Сталин покинул нас?
Нет!
Разве умер Сталин?
Нет! Нет!
Сталин с нами!
Сталин в веках!

ВОЖДЮ

Как черной тучи горестная тень,
Так эта весть затмила вешний день.
Земля, рыдая, в траур облачилась.
Но мы не верим в этот скорбный час,
Что солнца луч сияющий угас,
Что сердце Сталина остановилось.

Лишь на мгновенье отдохнуть прилет
Он после дел великих и дорог,
Ночей бессонных, боевых походов.
Он шел сквозь туруханскую метель,
Сквозь пламень битв, одну лишь видя цель,
Носитель правды, мира и свободы.

Он мужеству всегда учил народ,
Чтоб в пору испытаний и невзгод
Мы зоркость и единство сохраняли.
Бессмертный, он не может умереть.
Он жив, друзья! Нам с ним идти и впредь
К вершинам новым, в солнечные дали.

Пусть к сердцу боль прихлынула опять,
И жгучих слез не в силах мы сдержать,
И скорбь знамена в трауре склонила, —
Клянемся Вам, отец, учитель, вождь,
Отизны нашей увеличить мощь
И Партии родной умножить силы!

Клянемся Вам, как верные сыны,
Те стяги, что навек озарены
Бессмертьем Вашей жизни, Вашей славы,
Всегда держать в испытанных руках.
Победоносно им сиять в веках
Над счастьем Вами созданной

Державы!

Максим Танк

Перевод с белорусского

У ВЕЛИКОЙ МОГИЛЫ

...И лежат они рядом
В тиши величавой гробницы,
У Кремлевской стены,
Посреди неумолчной столицы.

Неподвижны навек
Их не знавшие устали руки...
Снова вместе они,
Да они и не знали разлуки.

Ленин-вождь опочил,
Сталин нес его знамя.
Всюду оба они
Нас вели, были с нами.

На колхозных полях,
В городах, на заводах,
В нашем мирном труде,
На фронтах и в походах.

Жили в наших сердцах,
Как единое имя.
И навеки для нас
Остаются живыми.

И народы земли
Чтут их память, не веря,
Как тогда, так и ныне —
Ни той и ни этой потере.

С нами оба они —
И за той и за этою датой —
Два великих вождя,
Два великих солдата.

И знамена склонив
У священной могилы,
В самой скорби своей
Обретаем мы силы,

Для того, чтоб идти
К светлой избранной цели,
Как они нас вели,
Как они нам велели.

А велели они,—
Как тогда, так и ныне,—
Не поддаться беде,
Не поникнуть в унынье.

А велели они
Неуклонно и смело
Продолжать на земле
Наше правое дело.

И велели в пути
Быть сплоченными тесно
Ради счастья людей,
Ради цели чудесной...

Одного только, здесь
Нас на свете оставив,
Нам велеть не могли
Даже Ленин и Сталин.

Не смогли завещать
Той могучею волей,
Чтобы память о них
Нам не стоила боли.

Чтобы слезы в глазах
Нам сдержать без усилий
Всякий раз, подходя
К их безмолвной могиле.

Чтобы в радостный день
Не вздохнуть затаенно:
Вот бы встать им, родным,
Видеть подвиг свершенный.

Нет, того не смогли
Даже Ленин и Сталин.

Потому что людьми
Нас большими считали.

Потому что всю жизнь
До конца, до исхода
Жили верою в нас,
В разум, в силы народа...

...Поклянися же здесь,
Поклянись им обоим.
Что сумеешь ты быть
Этой веры достоин!

А. Твардовский

БЕССМЕРТЬЕ

Как щедро мог животворящий гений
Своей заботой землю окружить,
Чтоб ей цвести, чтоб людям лучше жить,
И видеть счастье новых поколений!

Как он учил бесстрашию людей
В таких боях, что в мире не бывало,
Как жизнь любил, как он любил детей,
Как о себе заботился он мало!

И всем народам близкий человек,
Он был для них любимей всех на свете.
Мы именем его назвали век,
И этот век — светлейший на планете.

Когда вершины жизни он достиг,
Мы видели: над ним не властны годы,
И сталинское слово, как родник
Чудесной силы, поит все народы.

Когда ж салюта грянул грустный гул,
Подняв лицо, увидела Отчизна:
Само бессмертье стало в караул,
Как часовой эпохи коммунизма.

Николай Тихонов

ИМ ВЗРАЩЕНА РОДИНА СЧАСТЬЯ

Перестало родное горячее сердце стучать.
Это горе в груди не вместить и умом не объять.

Мы не ждали несчастья такого для нашей земли!
Никогда еще слезы так жгуче у нас не текли...

Я глазами сквозь слезы бескрайнюю даль обежал
И в цвету дорогую Отчизну мою увидал.

Дни цветенья в садах и долинах Таджикской страны.
Будто праздник, идет по земле первый месяц весны,

Зеленеют долины, сады утопают в цвету.
Паром пашня дымится, земля золотая в поту.

Я глазами сквозь слезы безбрежную даль обежал
И в весеннем цветении образ вождя увидал,

Светлый образ садовника, чьею рукой выражена
Вся огромная родина счастья, вся наша страна.

И увидел его я в расцвете, в величии сил,
Человека, что мыслью своею весь мир охватил.

Никогда не умрет тот, кто в сердце народном живет,
Кто вместил в себе солнце, и землю, и жизнь, и народ!

Вечно Сталин великий таджиками будет любим.
Его имя живым мы на веки веков сохраним.

Ту любовь всенародную, как завещанье отцов,
Пронесут поколения в дали грядущих веков.

Путь указан нам Сталиным.

Мы не собьемся с пути.

Знамя партии

гордо,

высоко мы будем нести!

Мирзо Турсун-Заде

Перевод с таджикского.

МЫ ПОБЕДИЛИ С НИМ

Дни предвесенние. Последний снег искрится.
Проснулся Днепр, ломая лед — броню зимы...
Хоть сердце Сталина и перестало биться,
его биение повсюду слышим мы.

Учитель, вождь и друг, он — воплощение жизни.
Куда ни поглядим, — везде его дела.
В цветущий светлый сад он превратил Отчизну,
нас воля Сталина всегда вперед вела.

Утрата тяжела... Ведь наша Украина —
ну, что б она смогла в войны тревожный час,
когда б не Сталин наш... Рукою исполина
он дал врагу отпор, он Украину спас.

Дрожит и ныне сброд захватчиков презренных.
Мы шли за Сталиным на всем пути своем!
Мы побеждали с ним на всех фронтах военных,
мы победили с ним на фронте трудовом.

Эй, вы! Послушайте, убийцы и громилы!
Хотите вы пожар войны разжечь опять.
Нам Сталин завещал: единство — нашу силу! —
единство партии, как жизнь, оберегать.

Оберегать наш труд, страну — оплот свободы —
и Конституцию, что Сталиным дана.
Порабощенные на бой встают народы.
— За мир! — там клич гремит. — Нам не нужна война!

Ведут нас в коммунизм, ведут неколебимо
соратники вождя, и знамя — в вышине!
Клянемся партии родной, непобедимой:
служить народу своему, служить стране.

Дни предвесенние. Последний снег искрится.
Проснулся Днепр, ломая лед — броню зимы...
Хоть сердце Сталина и перестало биться,
его биение повсюду слышим мы!

Павло Тычина
Перевод с украинского.

ВЕЛИКАЯ ПРИСЯГА

Ушел наш самый близкий человек —
творец священной дружбы и свободы.
Склонясь пред ним,
прощаясь с ним навек,
на Красной площади стоят народы.

Весь собрался передовой отряд.
Сердца людей сжимаются от боли.
Но старших сталинцев слова летят
на крыльях скорби
клятвой твердой воли.

Их речь в эфир летит —
езде слышна,
эфир за словом слово повторяет:
великая Советская страна
великую присягу принимает.

Николай Ушаков

ВСПОМИНАЮ...

Вспоминаю.
Мне 18 лет.
Я в Анатолии.

Анатолия борется.
Мы идем по шоссе.
Зной. Тени нет.
Говорит мой попутчик
крестьянин Мехмед:
«Скоро конец нашему горю,
большевики помогают нам —
Ленин и Сталин.
Интервентов
выбросим в море».

Вспоминаю.
Я в Москве.
Я приехал учиться
в университете,
носящем имя его.

Генералиссимус улыбался.
 Видно, снимок был сделан после того,
 как на куполе сером рейхстага
 появились
 три советских бойца
 со своим
 боевым
 красным флагом.
 И еще,
 на Волге,
 через несколько лет,
 в кабине шофера-стахановки
 Таси,
 я видел точно такой же портрет —
 он продолжал улыбаться.
 И недавно,
 когда я был в Пекине,
 мы, делегаты Конгресса,
 видели
 его последний снимок
 на трибуне
 XIX съезда.
 Со мной стояли
 безрукий боец-
 кореец,
 наборщик-француз
 и поэт-индус.
 Я сказал: «Отец наш молод!»
 «Я видел в Москве его, — сказал
 француз, —
 как юноша,
 по лестнице шел он!»
 А потом смущенно сказал
 молодой боец-
 кореец:
 «Он — мечта человечества.
 Разве мечта
 стареет?»
 И сказал индус:
 «Он — как коммунизм,
 к которому идет уже его страна,
 а коммунизм —

это вечная жизнь,
вечная молодость,
вечная весна».

Назым Хикмет
Перевод с турецкого.

ЕГО СЛАВА

Притронулась к портретам и знаменам
Ненастной вести черная кайма.
Печаль

сердца
стеснила миллионам,
Ворвалась в думы
и вошла в дома.

В любой семье,
в любом краю Державы
Следы печали явственно свежи.
Но тверд наш строй,
стальной и
величавый,
Как Родины советской рубежи.

Пять пятилеток
яркий свет взметнули!
Зачем же тени падают от гор?!
Вся Партия в почетном карауле
Ведет с вождем безмолвный разговор.

Он сделал нас участниками счастья
На празднестве свободного труда,
И сердце разрывается на части,
Когда мы произносим:
«Навсегда!..»

Он отвергал и старость и усталость,
В трудах бессонных ночи проводя.
Навеки в сердце Партии осталось
Живое сердце нашего вождя.

что, когда умирает отец,
должен стать еще более тесным
и сплоченным союз их сердец.
В горькой муке скорбя об утрате,
о тяжелом несчастье страны,
возле партии, сестры и братья,
мы теснее сплотиться должны.
Пусть навеки единство стальное
неразрывно сплотит наш народ!
Пусть попрежнему имя родное
нас к великим победам ведет!

Юхан Шмуул
Перевод с эстонского.

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Когда б могли вы встать, товарищ Сталин,
За слезы вы не осудили б нас.
Ведь мы от слез сердцами тверже стали.
Мы и в беде не опустили глаз.

И всё, что вы, провидев, начертали,
Осуществим и в коммунизм войдем.
У гроба вашего, товарищ Сталин,
Мы вашим именем клянемся в том.

Степан Щипачев

У МОНУМЕНТА СТАЛИНА

Я видел руки бронзовые эти
Не в бронзе монумента — во плоти.
Они спасли меня. В мир радости и света
Мне указали верные пути.
Сегодня руки эти неподвижны,
Но смерти нет творцу великих дел!
В грядущее нам путь указан ими,
И мы идем.
Он этого хотел.

Уста я видел эти не в металле,
Не в мертвой бронзе, — в них струилась жизнь.

Еще вчера победно прозвучали
Слова, приблизившие коммунизм.
Уста сегодня сомкнуты, не дышат,
Но смерти нет творцу великих дел!
Его слова сегодня миром движут
И строят жизнь.
Он этого хотел.

Глаза я эти бронзовые знаю
Живыми, знаю ласку их, тепло.
Они предвидели пути родного края,
В котором счастье мира расцвело.
И хоть сейчас они навек закрыты,
Но смерти нет творцу великих дел!
Всё то, что он обдумал и предвидел,
Мы воплотим.
Вождь этого хотел.

Его я видел не отлитым в бронзу.
Еще вчера смеялся он, шутил.
Отвел войны разнузданной угрозу,
Пески пустынь садами расцветил.
Сегодня скорбь и траур в целом свете,
Но смерти нет творцу великих дел!
Есть партия, страна — его наследье.
Мы сплочены.
Вождь этого хотел.

Геворк Эмин
Перевод с армянского.

ПЕРВОЕ ГОРЕ

Горю сына не было конца.
Разрыдался мальчик:
— Умер Сталин!..
Утешать его в семье не стали:
Слезы были на глазах отца,
Бабушка закуталась в платок,
Мать за дверью всхлипывала где-то,
В комнате не зажигали света..
Мальчик успокоиться не мог:
— Сталин умер?
Ведь неправда это!

И когда сказала вдруг Москва:
— Вечно жить на свете будет Сталин! —
Эти очень светлые слова
Прямо в душу мальчика запали.

Он их понял сразу.
На отца
И на бабушку взглянув с укором,
Вытер слезы рукавом с лица, —
Может быть, позднее он до конца
Будет знать, с каким сразился горем.

Александр Яшин

СО Д Е Р Ж А Н И Е

МАРГАРИТА АЛИГЕР. Коммунистам	3
П. АНТОКОЛЬСКИЙ. Наш Сталин с нами	4
НИК. АСЕЕВ. Он будет жить!	6
М. БАЖАН. В Колонном зале. <i>Перевод с украинского Н. За- болоцкого</i>	6
ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ. Сталину	8
ИОГАННЕС Р. БЕХЕР. Бессмертному. <i>Перевод с немецкого Александра Кочеткова</i>	9
АНДЖЕЙ БРАУН. Голос Сталина — в голосе партии. <i>Перевод с польского Л. Почивалова</i>	11
ПЕТРУСЬ БРОВКА. Я Сталина вижу. <i>Перевод с белорусского Евг. Мозолькова</i>	11
ВАН Я-ПИН. Нет, он не умер, он живет! <i>Перевод с китайского Александра Кочеткова</i>	12
АНТАНАС ВЕНЦЛОВА. Сталин — это жизнь. <i>Перевод с литов- ского Ю. Гордиенко</i>	13
ПЛАТОН ВОРОНЬКО. Скорбь силой стала. <i>Перевод с украин- ского Е. Шевелевой</i>	14
САМЕД ВУРГУН. Тепло его рук. <i>Перевод с азербайджанского Владимира Державина</i>	15
РАСУЛ ГАМЗАТОВ. Знамя партии. <i>Перевод с аварского М. Максимова</i>	16
НИКОЛАЙ ГРИБАЧЕВ. Партия родная держит знамя! . . .	17
ИОСИФ ГРИШАШВИЛИ. Он путь в коммунизм озарил нам могучим сиянием. <i>Перевод с грузинского Владимира Державина</i>	19
ДМИТРИЙ ГУЛИА. Сталин с нами! <i>Перевод с абхазского Марка Соболя</i>	20

ГАФУР ГУЛЯМ. Бессмертие вождя. <i>Перевод с узбекского Леониды Мартынова</i>	20
Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ. В Колонном зале	21
Х. ЕРГАЛИЕВ. Отец и учитель. <i>Перевод с казахского Е. Шевелевой</i>	22
НАИРИ ЗАРЬЯН. Вместе со Сталиным. <i>Перевод с армянского В. Потаповой</i>	23
ВЕРА ИНБЕР. В час прощанья	23
МИХАИЛ ИСАКОВСКИЙ. Исполним сталинский завет	24
МУСТАЙ КАРИМ. Бессмертие. <i>Перевод с башкирского Ю. Гордиенко</i>	25
СЕМЕН КИРСАНОВ. Вечно с нами	26
ЯКУБ КОЛАС. Памяти учителя и отца. <i>Перевод с белорусского</i>	28
КАРЛОС АУГУСТО ЛЕОН. Нет, он не умер. <i>Перевод с испанского М. Алигер</i>	29
ГЕОРГИЙ ЛЕОНИДЗЕ. Партией вдохновленные. <i>Перевод с грузинского Владимира Державина</i>	31
МИХАИЛ ЛУКОНИН. Партии родной	33
ВЛАДИМИР ЛУГОВСКОЙ. Спрашиваем себя	34
С. МАРШАК. Великое прощание	36
МИРСАИД МИРШАКАР. Слово к Москве. <i>Перевод с таджикского М. Матусовского</i>	37
СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ. В почетном карауле	38
ЛЕВ ОШАНИН. Последняя ночь	39
АЛЕКСИС ПАРНИС. В сердцах мы Сталина несем. <i>Перевод с греческого М. Алигер</i>	39
АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ. Всегда с нами	41
ПАК ТЕН СИК. Мы еще тесней сплотим свои ряды. <i>Перевод с корейского Бориса Днепров</i>	42
РАСУЛ РЗА. Мы тебе воздвигнем памятник делами. <i>Перевод с азербайджанского Владимира Державина</i>	43
НИКОЛАЙ РЫЛЕНКОВ. Творить, бороться, побеждать	44
М. РЫЛЬСКИЙ. Присяга. <i>Перевод с украинского Бориса Турганова</i>	44
ВИССАРИОН САЯНОВ. Клятва	45
СЕ МАН ИР. Слово корейца. <i>Перевод с корейского Н. Гребнева</i>	46
КОНСТАНТИН СИМОНОВ. Как Вы учили	47
СЕРГЕЙ СМЕРНОВ. Прощание	47

АНАТОЛИЙ СОФРОНОВ. В Колонном зале	48
ЛИЛЯНА СТЕФАНОВА. Его рука. <i>Перевод с болгарского</i> <i>Е. Николаевской</i>	49
ЯН СУДРАБКАЛН. Клятва <i>Перевод с латышского Л. Прозо-</i> <i>ровского</i>	50
АЛЕКСЕИ СУРКОВ. Солдатское прощание	51
ЭМИ СЯО. Сталин с нами! <i>Перевод с китайского И. Френкеля</i>	53
МАКСИМ ТАНК. Вождю <i>Перевод с белорусского Я. Хелемского</i>	55
АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ. У великой могилы	56
НИКОЛАЙ ТИХОНОВ. Бессмертье	58
МИРЗО ТУРСУН-ЗАДЕ. Им возвращена родина счастья. <i>Перевод</i> <i>с таджикского Владимира Державина</i>	59
ПАВЛО ТЫЧИНА. Мы победили с ним <i>Перевод с украинского</i> <i>Л. Озерова</i>	60
НИКОЛАЙ УШАКОВ. Великая присяга	61
НАЗЫМ ХИКМЕТ. Вспоминаю. <i>Перевод с турецкого М. Пав-</i> <i>ловой</i>	61
СИМОН ЧИКОВАНИ. Его слава <i>Перевод с грузинского А. Ме-</i> <i>жирова</i>	64
ЮХАН ШМУУЛ. Смерть отца <i>Перевод с эстонского Леона</i> <i>Тоома</i>	65
СТЕПАН ШИПАЧЕВ. Товарищу Сталину	66
ГЕВОРК ЭМИН. У монумента Сталина <i>Перевод с армянского</i> <i>Н. Адамян</i>	66
АЛЕКСАНДР ЯШИН. Первое горе	67

Редактор — Г. ЯРЦЕВ.

Изд. № 307. А 01090. Заказ 948.

Подп. к печати 2/IV 1953 г.

Тираж 150 000.

Формат бумаги $70 \times 108\frac{1}{2}$.

1,12 бум. л. — 3,08 печ. л.

Типография газеты «Правда»

имени И. В. Сталина.

Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 90 коп.